

Попытаемся рассмотреть с психоаналитической точки зрения, пожалуй, наиболее яркий роман для подростков, про подростков, который вот уже много лет не теряет своей популярности.

Про писателя Д. Сэлинджера известно совсем немного. Он не любил давать интервью, а если и случалось, то все его истории о себе были сухими и официальными. После того как роман «Над пропастью во ржи» завоевал популярность, Сэлинджер стал вести затворнический образ жизни до конца своих дней. И этот факт может нас сподвигнуть на размышления о поведении подростков в целом. Для подростков чрезвычайно важным является то, чтобы его услышали, но подпускать близко к себе они не намерены.

При прочтении книги у меня установилось стойкое ощущение, что автор писал этот роман полностью идентифицируя себя с главным героем Холденом Колфилдом, тем более, что повествование ведется от первого лица.

В самом начале, Холден заявляет, что не хочет воспроизводить свою автобиографию, а лишь хочет рассказать одну «сумасшедшую историю, которая случилась прошлым рождеством».

Холдену 17 лет. У него на одной стороне много седых волос с самого детства. После этой истории, он заболел туберкулезом, едва не умер, и родители отправили его в санаторий отдохнуть и лечиться.

Началась эта история в субботу, когда шел футбольный матч с другим колледжем. На матч явились все студенты, кроме Холдена. Он не пошел на матч, потому, что, во-первых, накануне потерял обмундирование команды по фехтованию, во вторых, потому что собирался навестить старого преподавателя по фамилии Спенсер и попрощаться с ним перед отъездом, на который решился. Диалог Спенсера и Холдена не получился. Оба испытали чувство вины: Спенсер за то, что не аттестовал Холдена, а Холден пытался говорить учителю то, что тот хотел услышать. Спенсер пытался вскрыть причины отчисления Холдена из школы и был крайне удивлен, когда услышал, что в предыдущих школах, мальчик не провалил ни одного экзамена. Просто ушел, потому что все что там делалось – делалось напоказ – не продохнешь.

Холден время от времени навещает своих учителей. На мой взгляд, это происходит оттого, что он, с одной стороны, тоскует по своим родителям, с другой стороны, ищет человека, к которому можно будет привязаться. Подростки зачастую весьма неуверены в себе и им нужно искать способы

обезопасить себя. Лучшим способом обрести определенную внутреннюю защиту, будет попытка найти другого человека и привязаться к нему. Такое явление часто устанавливается в общении между подростком и взрослым. Подросток как бы проверяет взрослого, с которым общается.

Заслужить доверие подростка непросто. Любая неосторожно оброненная фраза, жест могут его спугнуть. Когда подросток смотрит в глаза другому, он хочет, чтобы другой сделал тоже самое, но, чтобы он, при этом, не проникал глубже. Подросток боится вторжения. Многие симптомы, на самом деле, являются средствами защиты, которые применяются для того, чтобы взгляд другого остановился на поверхности. Подобное явление называется «принцип татуировки». В действительности, когда подросток выставляет напоказ татуировку, пирсинг или доводит себя до анорексии и демонстрирует чересчур худое тело, тем самым, вызывая беспокойство у других, он наверняка хочет привлечь внимание не только к собственной внешности. Подросток думает, что таким образом, он уклоняется от проникающего взгляда другого человека. Больше всего он боится стать полностью прозрачным. Подросток чувствует, что в его голове кипит множество идей. Некоторые из них не кажутся ему хорошими, но другие мысли – гораздо хуже. Использование модели адгезивных идентификаций из раннего детства равноценно защитному психическому процессу.

Холден наврал учителю Спенсеру, что ему срочно нужно бежать. Он считал себя ужасным лгуном. Идя в магазин покупать какой-нибудь журнальчик, он запросто мог сказать, что идет в оперу. Подросткам свойственно врать нелепым образом. Но это опять же, является способом привлечения к себе внимания из-за неуверенности в собственной персоне. Подросткам часто кажется, что на них смотрят все вокруг. И взгляды эти, по мнению подростков осуждающие. Важно абсолютно все: и внешний вид подростка и то, как и что он говорит. Типичные подростковые проблемы, такие как: подавленность и скромность, равно как и физические повреждения или полное слияние с группой, чаще всего свидетельствуют о том, что субъект испытывает определенный страх перед тем, как на него смотрят. Это не просто страх осуждения, его смысл гораздо глубже: подросток чувствует себя совершенно некомфортно, когда другой относится к нему равнодушно, и не удается привлечь его внимание.

Расставшись со школой и прибыв в Нью-Йорк, Холден заселился в гостиницу, в которой ему дали «ужасно унылый номер». Напротив стояла другая гостиница. В ее окне он увидел, как пожилой мужчина «вынул из чемодана женскую одежду, надел узкое черное платье и стал ходить по

комнате маленькими шажками, как женщины ходят и курить сигарету и смотреть в зеркало. В другом окне видно было, как мужчина и женщина брызгали друг в друга водой изо рта».

Холдену пришла в голову мысль о том, что он страшный распутник. Иногда он представлял себе ужасные гадости и мог бы даже сам их делать, если б представился случай.

«Если разобраться, так это просто пошлятина. По-моему, если тебе нравится девушка, так нечего с ней валять дурака, а если она тебе нравится, так нравится и ее лицо, а тогда не станешь безобразничать и плевать в нее чем попало. Плохо то, что иногда всякие глупости доставляют удовольствие».

В этих отрывках мы видим пример особенности подростковой и юношеской сексуальности: первая - это экспериментальный характер их сексуального поведения; вторая - то, что эротические потребности и интересы опережают развитие эмоциональной сферы и навыков общения, от которых во многом зависит возможность сочетания физической близости с психологической (духовной) близостью и взаимопониманием. В подростковом и юношеском возрасте возможны две-три влюбленности. Юношеская влюбленность, наряду с яркой чувственной окрашенностью, не лишена игрового характера, и собственные переживания для юноши порой важнее, чем объект его привязанности. Подросток может обожать свою избранницу, но при этом возможны эротические и сексуальные контакты с менее привлекательной, совсем не обожаемой, но доступной девушкой.

У Холдена также была девушка, которая ему нравилась, Джейн, но которую он не рашался приглашать на свидания из за неуверенности в себе.

Для нормального формирования полового влечения свойственна наивность и неустойчивость увлечения объектом любви, смена влюбленностей и идеалов, что взрослые ошибочно могут расценить как ветреность и легкомысленность. Подросток может влюбляться то в одну одноклассницу, то в другую, то в нескольких сразу, то в девочку из своего двора, то в свою учительницу, то в подругу матери. Это совершенно естественно для подросткового возраста. Это как бы обучение, проигрывание, поиск методом проб и ошибок тех признаков, особенностей и нюансов увлечений, эротических предпочтений и сексуальных ориентаций, которые в будущем будут характеризовать половое влечение.

В моменты переживания подросткам необходим какой-то устойчивый поддерживающий образ. Для Холдена, таким образом является его младшая

сестренка Фиби. Фиби всегда отличалась тонкой интуицией и хорошо понимала его. Фиби – родной человек, она бы положила конец скверному настроению и неприятностям Холдена. Ей 10 лет. Она хорошенькая умненькая девочка и у нее отличные отметки в школе. А еще, Фиби МЛАДШАЯ сестра. А так как мы знаем, что подростки регрессируют в детство, в поисках чувства безопасности, то такая привязанность объяснима.

Трудно представить себе роман о подростке, для подростков где не была бы затронута тема первой любви.

Расположившись в гостинице, Холден отправился в ночной клуб, потом в другой, третий. Там он познакомился с тремя девицами провинциалками, но не нашел с ними общего языка, потом встретил девушку, за которой прежде ухаживал его старший брат, но все эти знакомства не принесли ему удовлетворения и Холден отправился обратно в гостиницу.

Он добрался до своего отеля. Спать ему не хотелось, жить тоже. Настроение стало отвратительным. Он «влип» в ужасную историю. Не успел Холден войти в лифт, как лифтер предложил ему на ночь проститутку. Он согласился взять «девочку на время» за пять долларов. Он не знал, как себя вести с проституткой, и на всякий случай почистил зубы и надел чистую рубашку. Холден сильно нервничал, потому что подобных отношений с женщиной он еще не изведаль.

«Сколько раз представлялся случай потерять невинность, но так ничего и не вышло. Вечно что-нибудь мешает». Если девушка говорила ему «нет», Холден всегда слушался, потому что ему было жалко девушку. Он подумал, что мог бы чему-то научиться у проститутки на тот случай, если ему когда-нибудь придется жениться.

В дверь вошла совсем молоденькая девчонка. Холдену стало ужасно не по себе, когда она сняла платье. Он только смутился и ничего не почувствовал. Он растерялся и в конце концов предложил ей взять деньги просто так и поболтать с ним. Холден даже выдумал причину, по которой он не может воспользоваться предложенной услугой, — будто ему должны делать операцию. Девица устроилась у него на коленях, вела себя с ним грубо. Чтобы отвязаться от этой чужой и противной девки, Холден отдал ей деньги. Однако девица потребовала десять долларов вместо пяти. Холден выставил ее за дверь, сел в кресло и выкурил две сигареты подряд. За окном уже светало. Холдену было до невозможности тоскливо и одиноко. Он стал разговаривать вслух с братом Алли, (Алли – брат, который умер несколько лет назад и смерть которого Холден очень переживал и даже не смог прийти

на похороны, потому что лежал в больнице) мысленно воображая реальные ситуации из их жизни, когда Холден мог бы вести себя добрее (например, позволить Алли взять велосипед, тогда как в реальности не дал и проч.).

Утром к Холдену явилась проститутка в сопровождении дюжего лифтера и потребовала денег. Лифтер жестоко избил Холдена, девица вытащила деньги у него из бумажника. Холден ничего не смог сделать, поскольку лифтер угрожал, что иначе его благополучные родители узнают о том, что их сын провел ночь с девкой.

Холден прямо говорит о том, что он совсем не понимает девчонок. Смотря на девочку, с которой чуть ли не в первый раз идет на свидание, он уже представляет себе, как они будут жить, сколько у них будет детишек. Но уже к концу этого свидания, все эти намерения ему кажутся преждевременными и даже отталкивающими.

Холден будто намеренно усугубляет свое чувство вины перед родителями. Мало того, что его, в очередной раз, отчислили из школы, так он еще и не сообщил об этом. Так же, он совершает череду «неправомерных» действий и чувство вины становится таким невыносимым, что он подумывает навсегда покинуть родных и жить отшельником на далекой ферме. Ответственность за маленькую Фиби – ниточка, за которую хватается Холден. Он и взрослый и ребенок одновременно.

Холден решил прогуляться и купить пластинку для своей сестренки. По дороге он встретил семью. Родители разговаривали, а на маленького сына совсем не обращали внимания. «А мальчишка был мировой. Он шел не по тротуару, вдоль него у самой обочины, по мостовой. Он старался идти точно по прямой, мальчишки любят так ходить. Идет и все время напевает себе под нос такую песенку: «Если ты ловил кого-то вечером во ржи...» И голосишко у него был забавный. Пел он для собственного удовольствия, это сразу было видно. Стало веселее. Даже плохое настроение прошло».

Подростковый период, в котором находится главный герой романа Холден Колфилд сопровождается ностальгией. Взрослея, ему приходится оставлять в прошлом то, что он хорошо знал и что так поддерживало. Возрастные изменения обходятся высокой ценой. Все дети хотят быть взрослыми, но они так же знают, что тогда придется перестать быть славными и наивными. Если большинство переживаний у ребенка стирается под действием инфантильной амнезии, то подростки частично удерживают их в памяти. Однако, они зачастую неспособны воссоздать сложность всех эмоций, которые сопровождают эти воспоминания.

Может быть поэтому, Холден постоянно так внимателен к своей маленькой сестренке. Да и на остальных деток он смотрит с большой симпатией, сочувствует им, стремится защитить. Холден боится становиться взрослым.

Как правило, человек осознает страх смерти в подростковом возрасте. Отсюда, такой живой подростковый интерес ко всему, что с этим связано. Просмотр фильмов ужасов, рассказывание страшных историй, «черные шутки», различная «смертельная» символика на одежде и аксессуарах: - все это помогает справиться с первыми ощущениями страха смерти. Другой способ справиться с этой тревогой – считать, что субъект распоряжается своей жизнью и своей смертью. Подростки любят играть со своей жизнью, чтобы спровоцировать своих родителей, разозлить их или вызвать у них страх. Ведь, в детстве за них «боялись» родители.

Особенный интерес, на мой взгляд, в этом романе представляют взаимоотношения Холдена со своими братьями и сестрой. Старшего брата, Д.Б., Холден критикует за то, что тот растрчивает свой талант на то, чтобы писать сценарии для голливудских постановок. Кино – сплошная липа и кривляние. Такая критика может означать соперничество между детьми в одной семье.

Младший брат Алли умер несколько лет назад. Вполне вероятно, что Холден чувствует свою вину за это. Либо неприятие смерти брата. Ведь он единственный, кто не пришел на похороны, порезал руку и лежал в больнице. И каждый из детей, у кого есть брат или сестра, в порыве того самого соперничества, может испытывать чувство зависти или агрессию, а вследствие этого – чувство вины.

За Фиби, младшей сестрой, Холден присматривает теперь с двойным усердием. А также, его идея о том, что он хотел бы всю жизнь стеречь детей, играющих над пропастью во ржи также, на мой взгляд может говорить о чувстве вины перед братом.

Подросткам, в том числе и Холдену приходится иметь дело с так называемой «нарциссической депрессией». Подросток не ощущает себя тем человеком, каким его хотят видеть окружающие или каким он сам хотел бы быть. Депрессии, основанные на чувствах вины или стыда всегда болезненны. Это происходит из-за низкой самооценки, недостаточной уверенности в себе, что, в свою очередь, свойственно практически каждому человеку возраста главного героя. Отчаяние достигает высшей степени, когда подросток чувствует стыд за то, что виноват и вину за свой стыд.

Интересно было бы порассуждать о том, почему Холдена так задевает все, что связано с кино и театром. Он называет это «липой». Может быть потому, что актеры имитируют жизнь? А имитируя кого - то мы приближаемся к его личной жизни. Когда мы ходим или говорим как кто – то из наших близких, становится проще узнать об их чувствах. Нет ничего хуже для подростка, чем когда его полностью понимают. Он боится стать полностью прозрачным и абсолютно уязвимым. Подросткам необходимо знать, что взрослые их понимают, но говорить об этом совсем не нужно. Подросток боится раскрыться перед другими, боится, что его личное пространство кто - то нарушит. Но поскольку юность – это возраст парадоксов, подросток так же желает достичь возможности быть в центре мира, но при этом, не быть никому должным, начиная со своих родителей. То есть, снова стать ребенком.

В этом все подростки: - либо черное, либо белое.